

Фролов Кирилл Сергеевич

КОНЦЕПТ "ДУХОВНОСТЬ" В ТРУДАХ Г. П. ФЕДОТОВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ XIII-XVI ВВ.

В статье рассматривается социально-психологический аспект интерпретации истории России XIII-XVII вв. в трудах представителя российской исторической науки в эмиграции Г. П. Федотова (1886-1951). Исследование носит историографический характер и посвящено анализу восприятия концепта "духовность" в контексте изучения русского национального самосознания как историко-психологической проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 178-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Саянов В. М. Небо и земля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1954. 830 с.
10. Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Искусство, 1989. Т. 2. Работа актера над собой. Ч. 1. Работа над собой в творческом процессе переживания: дневник ученика / ред. и авт. вступ. ст. А. М. Смелянский; ком. Г. В. Кристи и В. В. Дыбовского. 511 с.
11. Станиславский К. С. Статьи. Речи. Беседы. Письма. М.: Искусство, 1953. 782 с.
12. Цыпин Г. М. Сценическое волнение и другие аспекты психологии исполнительской деятельности. М.: Музыка, 2011. 128 с.
13. Чайковский П. И. Переписка с Н. Ф. фон Мекк: в 3-х т. М.: Классика XXI века, 2004. Т. I. 624 с.

PROBLEM OF STAGE ANXIETY AND MEANS (MEASURES) TO CONTROL IT

Tyumeneva Tat'yana Sergeevna
Moscow City Teacher Training University
mumytrol@yandex.ru

The article examines the problem relevant for those, whose profession is associated with public speaking – the problem of stage anxiety. If an artist is terribly anxious, such appearance gives no pleasure to the performer, and, as a consequence, stage fear develops, which in some cases results in the forced refusal of the gifted persons of artistic career. How to learn to overcome panic and what an artist should think about during his appearance? This will be discussed in the article.

Key words and phrases: artist; stage; creative work; public speaking; excitement; panic; anxiety-apathy; excitement “in character” and anxiety “out of character”; artistic performance.

УДК 930.1(09)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается социально-психологический аспект интерпретации истории России XIII-XVII вв. в трудах представителя российской исторической науки в эмиграции Г. П. Федотова (1886-1951). Исследование носит историографический характер и посвящено анализу восприятия концепта «духовность» в контексте изучения русского национального самосознания как историко-психологической проблемы.

Ключевые слова и фразы: духовность; национальное самосознание; социум; духовная традиция; мировоззрение.

Фролов Кирилл Сергеевич

Пензенский государственный университет
fsk399762@yandex.ru

КОНЦЕПТ «ДУХОВНОСТЬ» В ТРУДАХ Г. П. ФЕДОТОВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ XIII-XVI ВВ.®

Изучение национального самосознания как фактора, во многом определяющего развитие социума, является актуальным для современной гуманитарной науки. Это во многом обусловлено возросшим вниманием российского общества к глобальным политико-экономическим процессам первых десятилетий XXI в., а также к поиску национальной идеи, которая представляет собой историко-философскую проблему, нуждающуюся в серьезном осмыслении.

Концепт *духовность*, то есть совокупность объединяющих начал общества, получивших воплощение в образовании системы определенных моральных ценностей и традиций, которые, как правило, сконцентрированы в культуре и религии, в данном аспекте выступает в качестве одного из наиболее важных, но еще не полностью исследованных социально-психологических компонентов национального самосознания.

Особое звучание проблема русского самосознания получила в трудах видных представителей российской исторической науки в эмиграции: Г. П. Федотова, Г. В. Флоровского и И. Ф. Мейендорфа. Важно отметить, что работы этих историков долгое время, большей частью, были недоступны отечественным специалистам: скептическое отношение к духовной истории в советский период и «неблагонадежность» самих эмигрантов исключали разработку данной темы вне марксистского подхода. Однако многие статьи и некоторые монографии Г. П. Федотова, Г. В. Флоровского, И. Ф. Мейендорфа до сих пор не переведены на русский язык, что затрудняет изучение их историко-философских взглядов, весьма актуальных для современной российской историографии [6]. В связи с этим анализ трудов этих ученых, посвященных духовной истории России, по-прежнему востребован для отечественных исследователей [5].

Ученые-эмигранты рассматривают социально-психологические компоненты национального самосознания через призму религиозности, воплощенной в христианской духовной традиции: история Русской Православной Церкви отражает духовную историю общества [1].

Выдающийся мыслитель Г. П. Федотов (1886-1951), прошедший путь от активного члена РСДРП и «непримиримого борца с царизмом» до профессора теологии, в работе «Русская религиозность» (1951), –

обобщающем, однако незавершенном (из-за внезапной кончины автора) исследовании, которое посвящено социально-психологической истории России, – затрагивает проблему *духовности*, рассматривая ее в комплексе с такими понятиями, как *нация*, *национальное самосознание*. Особое внимание историка сфокусировано на периоде средних веков и раннего нового времени (XIII-XVI вв.) – эпохе формирования специфических черт внутреннего мира общерусского социума. Рефлексия общества на переломные, судьбоносные события отечественной истории (Крещение, феодальная раздробленность, монголо-татарское нашествие и т.п.), по мнению Г. П. Федотова, отражается на духовном портрете нации. Среди важнейших обстоятельств, формирующих национальное самосознание, историк-эмигрант выделяет следующие: 1) влияние монголо-татарского нашествия на русское религиозное сознание; 2) раскол общерусской духовной системы на два типа социально-психологических установок, представленных в Московском государстве и Великом княжестве Литовском; 3) социально-психологические последствия возвышения Москвы.

Характеризуя роль монголо-татарского нашествия, ученый выдвигает парадоксальную мысль: внешне-политическая катастрофа XIII в. (укрепление власти завоевателей на Руси) спровоцировала не только снижение общего уровня этики, но и, в какой-то мере, способствовала демократизации [3, с. 17]. Более того, восприятие обществом поражения от рук «ужасных кочевников» было полярным: с одной стороны, победа монголо-татар рассматривалась в эсхатологическом духе – «неслыханное уничтожение русских дружин... явно указывало на гнев Божий, обрушившейся на Русь за ее грехи» [1, с. 357; 3, с. 17]; с другой – появившиеся в этот период легендарные истории об отчаянном сопротивлении некоторых городов и канонизация князей, павших в сражениях со степняками, свидетельствуют о стремлении определенной части социума сплотиться в борьбе с захватчиками. При этом, как считает историк, в общественном сознании доминировала «тема заслуженного наказания и необходимости покаяния» [3, с. 18]. Г. П. Федотов, опираясь на памятники церковной литературы XIII-XIV вв. (в частности, на сохранившееся проповеди епископа Владимирского Серапиона, датированные примерно 1257 г.), склоняется к мнению о том, что *духовность* как свойство общества испытала сильнейший стресс, проявившийся задолго до столкновения с монголами. Причем именно «грехи социальные» (грабежи, воровство, сквернословие, ложь, клевета, доносы и т.п.) [Там же, с. 19], по свидетельству современников монголо-татарского нашествия, истощили нравственные резервы социума и сделали невозможным сопротивление завоевателям, которые воспринимались как «высшая кара».

Русское религиозное сознание в XIII в. претерпело кардинальные изменения: возросло значение ритуализма и материализма, которые «вытеснили более духовное понимание христианства» [Там же, с. 21]. Ученый-эмигрант соглашается с мнением российских дореволюционных историков (В. О. Ключевского, Н. И. Костомарова и др.) о том, что кочевники-завоеватели, в силу ряда причин, оказывали покровительство православной церкви. В интерпретации Федотова, архетип этнических монголов (в сфере духовного) отразился на восприятии любого культа и религии в качестве равноценных по отношению к «высшим силам», – провозглашался принцип однозначной действительности молитв «о благосостоянии хана, возносившихся духовными лицами всех исповеданий» [Там же, с. 20]. Этот фактор, по мнению историка, стал причиной привилегированного положения церкви на Руси при монголо-татарском владычестве, т.е. ослабление и подчинение Древнерусского государства монгольским завоевателям, происходившее на фоне духовного кризиса, изменило единую систему религиозного сознания.

Другой, не менее важной проблемой общерусского национального самосознания является раскол некогда целостной духовной системы на два типа социально-психологических установок – Московского государства и Великого княжества Литовского. Фактически, произошло разделение Древнерусского государства на Западную и Восточную части, а монголо-татарское нашествие, с точки зрения историка, стало катализатором этого раскола. Великое княжество Литовское как государственное образование XIV-XV вв. представляло собой синтез литовского и русского элементов, причем «русский язык, право и русские институты составили... содержание литовского Статута» [Там же, с. 23] и небольшой период свободы вероисповедания, неукоснительно соблюдавшийся до середины XV в. (конечно же, выбор между православием или католичеством, т.к. традиционное литовское язычество не имело прозелитической функции и объективно не могло конкурировать с христианством, рассматриваемой эпохи), – уникальная черта этой европейской державы в «средневековом мире» [Там же, с. 24]. Интеграция Литвы в русское духовно-культурное и языковое пространство, взаимовыгодное сосуществование разных этнических общностей на одной территории, успешная внешняя политика, направленная против экспансии «воинственных адептов католицизма» (Тевтонского ордена), угрожавших прибалтийским народам, – основные черты Великого княжества Литовского, отмеченные в работе «Русская религиозность». Эти признаки, несомненно, импонируют Г. П. Федотову. Однако, будучи объективным исследователем, он все же не скрывает симпатий к социально-психологическим установкам Великого княжества Литовского рассматриваемого периода. В частности, он отмечает, что «...русские исповедовали особый, русско-литовский патриотизм, и их ни в коей мере не привлекала судьба... “московских” русских» [Там же]. Кроме того, историк кажется привлеченным тот факт, что в области государственного строительства (сферы объективно отражающей представления социума о власти, правах личности, возможностях самореализации) общество склонялось не к «централизованной восточной деспотии» [Там же], оформившейся в позднесредневековой Москве, а к западноевропейской феодальной модели с сословно-представительским органом (парламентом) и политическим свободам (разумеется, в первую очередь для аристократии, – с оговоркой поясняет историк). Анализ интерпретации древнерусских источников, осуществленный Г. П. Федотовым, позволяет сделать вывод о том, что русифицированная Литва, сохраняющая традиционные общественные восточнославянские ценности, становится альтернативным вариантом объединения русских земель.

Однако упомянутые положительные социально-психологические качества Западной Руси не смогли перевесить чашу весов в сторону Великого княжества Литовского, сконцентрировавшего усилия на включении восточных областей в свой состав. Литва оказывалась в орбите агрессивного (учитывая исторические реалии XIV-XV вв.) римско-католического влияния, которое русские воспринимали чрезвычайно болезненно и «не смогли преодолеть» [Там же].

Стоит подчеркнуть то колоссальное значение, которое имела религиозная самоидентификация в европейских обществах эпохи средних веков: сложившаяся система взаимовосприятия Руси и Запада выражалась по принципу противопоставления «католического мира» – «схизматикам», «приверженцев истинного византийского канона» – «римским еретикам». Для Г. П. Федотова, не только внимательного историка, но и глубоко верующего православного христианина, отказ от собственной веры и переход в другую конфессию (навязываемый сначала русифицированной знати, а затем и всему населению Великого княжества Литовского) был категорически неприемлем.

Социальные представления Западной Руси вступили в противоречие с духовными ценностями социума, намеревавшегося «стойко хранить веру предков», в результате, именно Москва, хотя и предлагавшая другую, менее свободную систему общественного развития, но «свято чтившая православие», стала собирателем русских земель.

Ученый критически осмысливает те качества Московского государства, благодаря которым социально-психологические особенности мировосприятия, характерные для местной политической элиты, могли быть распространены не только на русское самосознание XV-XVI вв., но и прочно укорениться в национальном характере. Гибкая политика московских князей («послушных подданных хана» [Там же, с. 29]), обеспечивавшая приток населения из разоренных русских земель; сомнительные, однако эффективные внешние авантюры (давление, захват, клятвопреступление, предательство [Там же, с. 28]); широкое применение жестоких, даже для современников, административных мер, заимствованных у золотоордынских правителей; расчетливые взаимоотношения с церковью, увенчавшиеся поддержкой со стороны духовных властей [Там же, с. 24], – это наиболее характерные, с точки зрения Г. П. Федотова, черты Восточной Руси, которая, в данном контексте, отождествляется с Москвой.

К явным недостаткам, нанесшим удар обществу, историк также относит и предвзятость судебной системы, уничтожение свободных институтов и опору на низшие классы [Там же, с. 30]. По всей видимости, столь резкая оценка Г. П. Федотовым Московского княжества в духовной и социальной истории России может быть объяснена тем, что он проецирует события XV-XVI вв. на трагические страницы отечественной истории начала XX в. (Гражданская война, становление советского государства, коллективизация и т.п.), свидетелем которых был сам, так как в обоих случаях «новый порядок вводился суровыми... революционными методами» [Там же], разрушавшими прежнюю систему ценностей. Стоит отметить, что теория «Москва – Третий Рим» в интерпретации ученого приобретает форму идеологической доктрины, позволившей московской династии «нажить огромный капитал» [3, с. 30; 4, с. 24].

Таким образом, анализ восприятия Г. П. Федотовым ключевых событий отечественной истории XIII-XVI вв. позволяет сделать вывод о том, что *духовность* – сложный, многоуровневый концепт, который, по его мнению, представляет собой совокупность уникальных социально-психологических черт социума. Ученый убедительно доказывает, что факторами, формирующими национальное самосознание и национальную систему мировосприятия в тот или иной период, могут выступать как внешние обстоятельства (захватнические и освободительные войны, политическое взаимодействие, экономические контакты и т.п.), так и внутренние процессы, происходящие в обществе, напрямую зависящие от социокультурных изменений и во многом инициированные обстоятельствами внешними. В связи с этим *духовность* рассматривается ученым в качестве социально-психологического компонента национального самосознания.

Список литературы

1. Мейендорф И. Ф. История Церкви и восточно-христианская мистика. М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. 576 с.
2. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Мартис, 2001. Т. 10. Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X-XIII вв. 382 с.
3. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Мартис, 2004. Т. 11. Русская религиозность. Ч. II. Средние века. XIII-XIV вв. 367 с.
4. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 848 с.
5. Шувалов В. И. Социально-психологический аспект изучения истории в российской историографии последней трети XIX – первой половины XX вв. М.: МПУ, 2001. 228 с.
6. A Companion to Russian History / ed. by A. Gleason. Chichester (UK): Blackwell Publishing, Ltd., 2009. 559 p.

CONCEPT “SPIRITUALITY” IN WORKS OF G. P. FEDOTOV: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT OF INTERPRETATION OF RUSSIA HISTORY OF THE XIII-XVI CENTURIES

Frolov Kirill Sergeevich
Penza State University
fsk399762@yandex.ru

The author considers the socio-psychological aspect of the interpretation of the history of Russia of the XIII-XVII centuries in the works of the representative of the Russian historical science abroad G. P. Fedotov (1886-1951). The article has a historiographical character and it is devoted to the perception analysis of the concept “spirituality” in the context of the study of the Russian national self-consciousness as a historical and psychological problem.

Key words and phrases: spirituality; national self-consciousness; society; spiritual tradition; worldview.